

Пассивный сонар атомного подводного авианосца "Вирджиния" уловил звук ныряния Лины.

— С точностью почти до минуты. Похоже, японцы, и правда, довольно пунктуальны.

Выслушав доклад оператора сонара, капитан корабля Майкл Кёртис пробормотал это таким тоном, что было трудно определить, восхищён он или изумлён.

— Ответственным лицам заняться подготовкой к приёму на борт важного гостя. Мы уже давно не пользовались подводным люком, поэтому не облажайтесь чем-то вроде затопления отсека.

Во время последовавших один за другим ответов "Ай-ай-сэр", сюда, в боевой информационный пост (БИП) вошёл некий офицер среднего возраста. И направился этот офицер прямо к креслу капитана корабля.

— Капитан.

— Майор Канопус. Похоже, что девушка, назвавшаяся майором Сириус, скоро прибудет. Ей нужно погрузиться вертикально вниз, поэтому она не должна потеряться. — Ответил капитан Кёртис, предвосхитив вопрос Канопуса.

Ведь кроме Лины у Канопуса не было никаких других причин появляться здесь.

— Понятно.

И Канопус своим ответом лишь подтвердил это.

— В таком случае, я бы тоже хотел пойти её встретить.

После чего он озвучил дело, с которым пришёл в БИП.

— Хорошо. Разрешаю.

Если Лина и Канопус впадут в неистовство, объединив усилия, то легко потопят даже такое огромное подводное судно. Также Канопус может стать заложником Лины, или наоборот. Ради

безопасности корабля нельзя было так беспечно сводить вместе этих двоих, однако у Кёртиса не было абсолютно никаких опасений на этот счёт, и он ответил разрешением на запрос Канопуса.

Канопус... Бенджамин Лоуэс был внуком тёти Майкла Кёртиса. Для высшего общества такая кровная связь считалась не такой уж и дальней. К тому же, данная работа была поручением сенатора Уайетта Кёртиса — довольно влиятельного человека из их семьи. При таких обстоятельствах причин для сомнений в Канопусе не было.

— Благодарю, капитан.

Канопус отсалютовал Кёртису, и тот отсалютовал в ответ, не вставая с места.

◇□◇□◇

Отвезя Лину, по пути домой Тацуя и Миюки остались наедине в замкнутом пространстве внутри аэрокара.

Несмотря на то, что это было как свидание в небе, при котором им никто не мешает, Миюки всё равно выглядела подавленной.

— Что такое, Миюки?

Похоже, Миюки хотела о чём-то поговорить, но ей было трудно начать разговор. Догадавшись об этом, Тацуя заговорил сам.

— Ты хочешь о чём-то спросить? Здесь только мы с тобой. Можешь не беспокоиться о том, что тебя услышит кто-то другой.

Миюки нерешительно открыла рот. Даже в ситуации, когда можно было не беспокоиться о том, что их услышат третьи лица, Миюки всё равно сомневалась, стоит ли выносить на обсуждение это беспокойство, которое она скрывала в своём сердце.

— Можно спросить о Минами-тян?

— Да.

Тацуя ответил таким тоном, будто он и ожидал, что темой разговора станет Минами.

— Онии-сама, а ты случайно не... используешь на Минами-тян магию "Привратник"?

"Привратник" — это техника нейтрализации магических способностей путём наблюдения за "вратами" (проходом, через который последовательности магии проецируются из разума волшебника на целевые явления) и уничтожения обнаруженных последовательностей магии, пытающихся пройти через эти "врата".

— Нет, не использую. При нынешнем состоянии Минами использование Привратника бессмысленно.

Как было сказано ранее, "Привратник" — это магия, уничтожающая уже сконструированные последовательности магии в процессе их активации. Она никак не ограничивает активность зоны расчёта магии, занимающейся конструированием последовательностей магии. Поэтому она не даст никакого эффекта против "перегрева зоны расчёта магии", угрожающего телу и разуму Минами.

— Почему ты так решила?

— Потому что...

В глазах Миюки проглядывалась нерешительность.

— Потому что не чувствуешь от Минами никакой магической силы?

Тацуя дал ответ вместо неспособной сказать это вслух Миюки.

Миюки повернулась к Тацуе и широко раскрыла глаза.

— Значит, это было не просто моё воображение?

— Это не воображение. Способность Минами применять магию полностью запечатана. Её восприятие, похоже, в некоторой степени функционирует, но... вероятно, оно тоже сильно ограничено.

— Даже восприятие... Это ведь Минору-кун что-то сделал? — С тревогой на лице спросила Миюки.

И можно было не спрашивать, чего именно она опасается.

— В данный момент я не нахожу в ней никаких признаков Паразита.

Тацуя сделал подавленное лицо, потому что почувствовал себя неспособным полностью устранить беспокойство Миюки.

— Я тоже. Но раз мы упомянули Паразитов...

— ...Минору, который сам является Паразитом, но при этом сохраняет своё "я", обладает гораздо большими знаниями и секретами о Паразитах, чем мы. Не думаю, что он заразил бы Минами Паразитом без её согласия... точнее, не хочу об этом думать. Однако нельзя полностью исключить использование какой-либо неизвестной нам связанной с Паразитами техники, с помощью которой каким-то образом была деактивирована зона расчёта магии Минами.

— Онии-сама, ты не смог это понять даже своим "взглядом"?

— К сожалению, мой "Элементальный взгляд" не может достигнуть областей разума.

— И правда... Прошу прощения.

Миюки прекрасно понимала, что это особое зрение Тацуи не способно распознавать структуру пушиновых информационных тел. Но при оказании влияния на разум, магия использует в качестве "посредника" псионовые информационные тела. Их Тацуя уже может видеть, поэтому способен распознавать, анализировать и разлагать даже магию психического вмешательства.

Поэтому Миюки считала, что Тацуя должен быть в состоянии распознать "магию" Минору.

— Нет, я прекрасно понимаю твои чувства. Я тоже обеспокоен состоянием Минами.

— И что же тогда делать...

Миюки с мрачным лицом повесила голову. Со стороны казалось, что она впала в глубокие размышления, пытаясь придумать какой-нибудь способ. Разумеется, при этом она не забывала поддерживать в надлежащем состоянии стелс-магию, укрывающую аэрокар.

После примерно пяти минут пребывания в таком состоянии, Миюки внезапно пробормотала: "Точно...".

— А может, у Якумо-сэнсэя получится определить, что сделал Минору-кун?

— И правда... Надо будет у него спросить.

В семье Йоцуба тоже есть специалисты по магии психического вмешательства. Точнее, ввиду своего происхождения, семья Йоцуба обладает наибольшим (как по количеству, так и по качеству) числом пользователей магии психического вмешательства среди всех Десяти Главных Кланов.

Тот факт, что здесь сейчас не была упомянута, например, семья Цукуба, не означал, что эти двое доверяли Якумо больше, чем семье Йоцуба. Этот факт, скорее, был доказательством тому, что они до сих пор вообще не доверяли семье Йоцуба.

◇□◇□◇

Не растерявшись после нырка в воду, Лина начала продвигаться вертикально вниз, в сторону дна, и вскоре добралась до "Вирджинии". ...Как военный человек, в ответственных делах она была способна не облажаться.

Схватившись за наконечник проволочной антенны, торчащей на верхней стороне корабля, Лина установила соединение по внутренней связи.

— Вирджиния, на связи майор Энджи Сириус из отряда волшебников особого назначения "Звёзды". Запрашиваю разрешение на вход на борт корабля.

Вопреки ожиданиям Лины, ответ пришёл сразу же.

— Говорит полковник Майкл Кёртис, капитан корабля Вирджиния Тихоокеанского флота. Вхождение на борт разрешаю. Просьба входить в своём настоящем облике.

То, что ей ответил лично капитан, уже было неожиданным, но ещё большей неожиданностью было его указание отменить камуфляжную магию при входе.

— Дело в том, что предполагается, что Энджи Сириус не должно быть в этом месте. Можешь не волноваться, команде было сообщено, что прибудет агент семьи Йоцуба, который будет выдавать себя за главнокомандующего Звёзд.

Но всё стало ясно после объяснения причин.

— Принято.

Лина прервала связь, отпустив антенну, и поплыла к корме корабля.

Внутри она попала через подводный вход, представляющий собой переделанный под данные нужды кормовой торпедный аппарат.

— Бен! Ты в порядке...!

Пройдя через два последовательных люка, ставших своеобразным воздушным шлюзом, Лина увидела в рядах встречающих Канопуса и прокричала ему это, забыв даже снять шлем и отсалютовать команде корабля.

— Я смотрю, ты тоже в порядке, Лина.

Канопус не назвал её "главнокомандующим", потому что придерживался "установок", объявленных капитаном. Это выглядело довольно естественно не только потому, что у него имелись определённые актёрские способности (взрослые обычно играют разные роли в зависимости от ситуации), но также и потому, что он уже привык считать Лину девушкой-подростком, а не "главнокомандующим".

У него есть дочь на два года младше Лины. Поэтому он присматривал за Линой, страдающей от обязанности "Сириуса" брать на себя миссии по убийству.

Лина даже стала испытывать своего рода психологическую зависимость от Канопуса. Именно поэтому она была особо обеспокоена ситуацией, в которую он попал.

Наблюдающий за этим трогательным (?) воссоединением экипаж корабля не знал таких подробностей, но их взгляды были дружелюбными.

Заметив, наконец, эти тёплые взгляды вокруг себя, Лина выпрямилась, подняла забрало шлема и отсалютовала. После ответного приветствия экипажа она сняла шлем.

Когда спрятанные под шлемом длинные волосы заструились вниз, со стороны экипажа послышались вздохи восхищения. Лина хоть и была так называемой блондинкой, но её волосы, сверкающие словно настоящее чистое золото, были редкостью. Её обрамлённое этим сверканием лицо тоже было необычайной красоты. Никто не присвистнул, наверное, только потому, что все проявили недюжинную сдержанность.

Для Лины (не как для Энджи Сириус, а как для Анджелины Шилдс) реакция экипажа была уже привычным делом. Она просто проигнорировала это и обратилась к Канопусу с просьбой: "я хотела бы поприветствовать капитана".

— Лина, иди за мной.

Ответив не особо вежливым тоном, Канопус повёл Лину к БИП.

После встречи с капитаном, теперь Лина стояла напротив Канопуса в приличных размеров помещении, про которое и не подумаешь, что оно находится на борту подводной лодки.

В каюте капитана имелись не только стол и кровать, но также набор диванов. Последовав рекомендации Канопуса, Лина села на правое крайнее место трёхместного дивана.

— Бен, расскажи, что случилось после моего побега. — Спросила она, когда Канопус ещё даже не успел сесть напротив неё.

— Меня отправили на Мидуэй почти сразу после того, как ты сбежала, главнокомандующий. Поэтому особо много я рассказать не смогу... — Сказал Канопус в качестве предисловия, после чего рассказал подробности его отправки на Мидуэй.

— ...Значит, майор Капелла не поддался влиянию Паразитов?

Командир пятого отряда Звёзд, майор Ной Капелла. Он был самым старшим из волшебников звёздного класса, а также дольше всех состоял на службе в армии. Даже командир штаб-квартиры Звёзд полковник Уокер не мог игнорировать слова Капеллы, влияние которого, независимо от его полномочий, была даже выше, чем у Лины или Канопуса. Поэтому Лина вздохнула с облегчением, услышав новость о том, что Капелла не присоединился к лагерю Паразитов.

— Майор Капелла сохраняет нейтралитет. То есть, он и нам тоже не союзник.

— Достаточно и того, что он нам не враг. А какова позиция других командиров отрядов?

Звёзды разделены на 12 отрядов под общим командованием "главнокомандующего Сириуса". Хотя каждый командир не имеет абсолютную авторитарную власть над своим отрядом, но позиция командира влияет на деятельность отряда даже сильнее, чем при режимной авторитарной власти.

— Думаю, Харди сможет тебе об этом рассказать.

Упомянутый Канопусом "Харди" — это второй лейтенант Ральф Харди Мирфак, член первого отряда, командиром которого как раз является Канопус. Во время восстания Паразитов на базе Звёзд лейтенант Мирфак помог Лине сбежать и добраться до аэропорта Альбукерке, после чего

бесследно исчез и не выходил на связь.

— Капитан Арктур из третьего отряда, капитан Ригель из шестого отряда и майор Антарес из одиннадцатого отряда были обращены в Паразитов. Также Паразитом, возможно, стала капитан Вега из четвёртого отряда.

— Я встретила с Шар... капитаном Вегой в Японии. Она, а также второй лейтенант Денеб и первый лейтенант Регул были убиты волшебником семьи Йоцуба. Истинные тела Паразитов, которыми они были одержимы, были запечатаны.

— Вот, значит, что произошло. Волшебник Йоцубы...

Канопус прервался и задумался.

Увидев его подавленное лицо, Лина предположила, что его встревожила боевая мощь семьи Йоцуба.

Канопус молчал не так уж и долго.

— ...На момент отправки меня в тюрьму Мидуэй уже было четверо командиров отрядов, явно вставших на сторону Паразитов. Хотя это лишь моё предположение, но на сегодня ситуация вряд ли изменилась. Думаю, что другие члены отрядов звёздного класса, включая командиров, не пополнили ряды Паразитов. Однако нельзя отрицать возможность того, что Паразиты размножаются среди класса спутников или звёздной пыли.

— Согласна. Про класс спутников ничего не скажу, а вот звёздная пыль за счёт "паразитизации" сможет продлить себе жизнь... Если они стали Паразитами именно из-за этого желания, то мне их не в чем упрекнуть. — Пробормотала Лина с поникшим взглядом, после чего взяла себя в руки и снова посмотрела на Канопуса. — ...В любом случае, похоже, что единственные оставшиеся на базе Паразиты звёздного класса — это шестой отряд.

Канопус взглядом попросил Лину пояснить свои слова.

— Волшебник Йоцубы рассказал мне... нет, сейчас уже незачем это скрывать. Из того, что я слышала от Тацуи, можно предположить, что капитан Арктур, майор Антарес и первый лейтенант Саргас уже убиты им.

В начале месяца Тацуя сражался с Арктуром в самолёте, а потом с его астральным телом в небе над горой Такао. И если говорить точнее, Арктур был не убит, а запечатан.

Майор Антарес и первый лейтенант Саргас совсем недавно сражались с Тацуйей на палубе эсминца "Шевалье" (когда Тацуя был на полпути к базе Перл-энд-Хермес) и были уничтожены его "Астральным рассеиванием".

— Так называемый Тацуя — это тот Шибэ Тацуя, волшебник Стратегического класса с магией преобразования массы в энергию?

— Верно.

— Из тюрьмы Мидуэй меня вытащил тоже он?

Во время вылазки в тюрьму Мидуэй Тацуя не представился Канопусу. И не показал лицо. Однако Канопус прекрасно помнил все сведения о Тацуе, ставшем целью Звёзд ещё зимой прошлого года, поэтому смог распознать личность волшебника, вытащившего его из тюрьмы.

— Да.

Кивнувшая Лина особо не задумывалась о том, что Тацуя тогда скрывал свою личность. Возможно, ей даже не приходила на ум вероятность того, что Тацуя скрывал своё лицо.

Лина сменила тему разговора, совершенно не осознавая, что совершила довольно необдуманный поступок.

— О первом лейтенанте Спике я не слышала новостей, но, похоже, о ней можно не беспокоиться.

...Точнее, вернулась к предыдущей теме.

— Потому что первый лейтенант Спика была на том же самом корабле, на котором капитан Вега напала на Миякидзиму.

— Миякидзима — это база семьи Йоцуба, где ты находилась под их защитой?

— Да. — Кивнула Лина в ответ на вопрос Канопуса.

— У первого лейтенанта Спика очень ярко выраженное чувство долга. Она не вернётся в штаб, пока не отомстит за капитана Вега и второго лейтенанта Денеб.

— И правда. В ней действительно было что-то подобное.

Канопус согласился с мнением Лины.

— ...Главнокомандующий, ты собираешься вернуться в штаб-квартиру?

И на основе её слов сделал вывод о том, что она планирует делать дальше.

— Да, собираюсь. Мне не хочется вечно быть в бегах. Бен, ты ведь тоже не хочешь получить клеймо сбежавшего заключённого?

— ...Тоже верно.

В глазах Канопуса зажёгся некий огонь воинственности. У Лины не было намерения провоцировать Канопуса, но исходя из увиденного, её ответ, похоже, разжёг огонь в его сердце.

— К тому же, я не могу позволить Паразитам продолжать делать со Звёздами всё, что захотят. К счастью, самых сильных Паразитов уже прикончил Тацуя. Я думаю, что это наш шанс, чтобы избавиться от их влияния. Бен, пожалуйста, помоги мне с этим.

— Разумеется, главнокомандующий.

Канопус охотно согласился помочь Лине.

◇□◇□◇

Способность сверхвосприятия Тацуи называлась "Элементальным взглядом", но это был не просто "захват изображения" как при удалённом наблюдении. "Элементальный взгляд" — это способность распознавать любую физическую (включая визуальную) и магическую информацию, структурированную в виде псионовых информационных тел. Это не давало Тацуе возможность "читать мысли", однако он мог понять значение произнесённых вслух слов, как если бы сам их услышал.

При этом физическое расстояние не имело значения. Для магии препятствием является не физическое, а информационное расстояние. Если вы сможете улавливать информацию о цели как будто "своими чувствами"... если будете воспринимать её не как набор абстрактных чисел, а как "стойкое чувство, что цель находится вон там", то вы без труда сможете применить к этой цели магию.

"Элементальный взгляд" предоставляет пользователю всю физическую и магическую информацию с достоверностью, превышающей все пять человеческих чувств вместе взятых. В получаемой информации также содержатся сведения о местоположении искомой цели. Кому-то может показаться, что здесь образуется своего рода круговое определение: считывая информацию о местоположении, вы осознаёте существование цели, и "чувствуя" цель, вы устанавливаете информацию о её местоположении. Но на самом деле эти два процесса

распознавания происходят не одновременно.

Тацуя получает информацию о местоположении на основе подсказки в виде наблюдаемой и записанной индивидуальной информации о цели (это такая информация, которая определяет отличия этого человека от других людей). После этого он нацеливает свой "взгляд" на полученные координаты, и обнаружив там эту индивидуальную информацию, он подтверждает для себя тот факт, что цель "находится там". Однако его "Элементальный взгляд" не был настолько всемогущим, чтобы с его помощью можно было определить местоположение человека, о котором известно только его имя. Кроме того, если информация о местоположении будет замаскирована на уровне Эйдоса (как это делается, например, "Парадом"), то определить местоположение не удастся из-за невозможности узнать правильные координаты, на которые нужно нацелить "взгляд".

В этот раз его целью был хорошо знакомый ему человек, и к тому же время выхода на связь было заранее определено. Поэтому Тацуя легко поместил её в своё "поле зрения", не встретив никаких магических препятствий.

28 июля, 16:00 по японскому времени.

— Лина, ты меня слышишь?

Находясь у себя в комнате на Миякидзиме, Тацуя заговорил с пустотой.

"Чётко и ясно, Тацуя."

Слова Лины, произнесённые на борту атомного подводного авианосца "Вирджиния", курсирующего где-то под водой в Тихом океане, превратились в своё абстрактное "значение" и в таком виде проникли в сознание Тацуи.

На своей стороне Лина получала голос Тацуи, воспроизводимый его магией. Тацуя передавал Лине свой голос, осуществляя вибрацию воздуха около уха Лины с помощью системной магии колебаний. Он на самом деле произносил свои слова вслух, потому что воспроизвести звук, который фактически создаёт колебания воздуха, гораздо проще, чем синтезировать голос с нуля магией. А ответы Лины Тацуя считывал "Элементальным взглядом".

Таким вот образом они смогли установить связь между Миякидзимой и сохраняющей радиомолчание "Вирджинией".

— Уже удалось нормально поговорить с майором Канопусом?

"Да, Тацуя. Капитан тоже очень хорошо ко мне относится... И всё это благодаря тебе. Большое тебе спасибо."

— Отношение капитана Кёртиса — это не моя заслуга. Итак, каковы твои дальнейшие действия?

"Я... это..."

Лина не могла решиться сказать. Способность сверхвосприятия Тацуи передавала ему даже такие мелкие детали в виде "информации".

— Собираешься вернуться на родину?

"Д-да. Всё-таки, для начала думаю вернуться. Не хочу лишний раз обременять вас, пока ситуация настолько нестабильна."

— Ты нас не обременяешь. Если тебе кажется, что лучше сделать именно так, то так и сделай.

"Спасибо, Тацуя. Я свяжусь с тобой, когда закончу со своими личными делами. Передай это и Миюки тоже."

— Хорошо, передам. Ладно, береги себя, пока.

Отправив такое сообщение напоследок, Тацуя оборвал соединение.

◇□◇□◇

— Да, ты тоже... Э-э, связь уже прервана?

Разговор с Тацуйей строился только на его магических способностях, поэтому был односторонним. При этом не было никакой индикации наличия связи, как в коммуникационных устройствах (рациях, телефонах и т.д.).

Но Лина каким-то образом смогла почувствовать, что направленный на неё взгляд пропал. На основе этого чувства она пришла к выводу, что Тацуя отменил магию, связывающую её с Миякидзимой.

— ...Надеюсь, ты не подглядывал втайне?

Лина произнесла это вслух для проверки.

Никакого протестующего голоса Тацуи в ответ не последовало.

— ...Тацуя — сисконщик*.

[Разговорное сокращение для "обладателя комплекса сестры".]

На эту произнесённую боязливым голосом фразу тоже не было никакой реакции.

"Похоже, я не ошиблась."

Убедившись, что связь действительно разорвана, Лина расслабилась. Она не знала подробностей об используемом Тацуей "Элементальном взгляде". Насколько она поняла, это было чрезвычайно продвинутое удалённое восприятие, включающее в себя зрение и слух.

Сейчас уже хотя бы голос перестал передаваться. Осознание возможности быть под таким односторонним наблюдением было чрезвычайно утомительным. Вероятно, не только для Лины, но и для любого другого. А в её возрасте проблему усугублял ещё и тот факт, что наблюдатель был противоположного пола.

Лина осознала, что есть вероятность, что Тацуя может просто не отвечать и постоянно наблюдать за ней. Она старалась не думать об этом. Если не обращать внимания на то, что за тобой следят, то и не будешь страдать от психологического истощения, вызываемого напряжением. Но иногда ей приходилось уговаривать себя фразами, вроде: "Спокойно, Тацуя ведь джентльмен, несмотря на то, как он выглядит".

Она встала со стула и плюхнулась поперёк кровати. Ещё было слишком рано, чтобы лечь спать, однако это была индивидуальная каюта, организованная капитаном Кёртисом для высокопоставленных офицеров. Так что можно было позволить себе такие небрежности, и никто её не увидит и не упрекнёт.

Продолжая лежать, Лина сняла туфли без использования рук. То есть, просто сбросила их с ног на пол. В здании, в котором на верхнем этаже живёт Миюки, Лина почему-то не могла позволить себе такое неряшливое поведение, хоть и знала, что её никто не видит.

Полностью расслабившись, Лина начала размышлять о том, что делать дальше.

"Сначала нужно снять с Бена все повешенные на него ложные обвинения..."

Канопус рассказал Лине, что перед его отправкой на Мидуэй он договорился о том, что если он послушно отсидит в тюрьме один год, то запись о тюремном заключении будет удалена из его

личного дела.

Однако Канопус уже совершил побег из тюрьмы. К тому же, Лина не могла больше доверять Уокеру, потакающему Паразитам. Лина сомневалась, что Канопус был бы оправдан согласно обещанию, даже если бы покорно отсидел назначенный ему год.

"Сенатор Кёртис должен протянуть нам руку помощи, однако..."

Вызволнение из тюрьмы было поручено Тацуе именно сенатором Уайеттом Кёртисом — двоюродным дедом (младшим братом бабушки) Канопуса. После такой помощи он не должен просто оставить эту ситуацию без присмотра.

Восстановление репутации Канопуса тоже поможет достижению целей Уайетта Кёртиса. Поражение генерального штаба поможет показать всем его политическое влияние. Вопрос был лишь в том, встанет ли сенатор Кёртис на сторону Лины в отношении её планов на ближайшее будущее. Вероятно, сенатор не одобрит желания Лины.

"...Всему своё время."

"Я никогда не приму ни угрозы, ни лесть."

"Даже если это эгоистично, даже если это безрассудно, я всё равно пойду до конца."

"Потому что я решила вернуться домой."

В сознании Лины, протянувшей руку к потолку, будто пытаясь что-то схватить, возникли лица Миюки и Тацуи.

◇□◇□◇

Сразу после завершения сеанса связи с Линой, Тацуя подозвал фактически сидевшую рядом с ним всё это время Миюки, и они встали перед настенным дисплеем, служащим приёмником видеофона.

Звонили они в Главный Дом Йоцубы. Появившегося на экране Хаяму вскоре по просьбе Тацуи сменила Майя.

— Тацуя-сан, добрый день.

Первой заговорила сама Майя. Было ещё только около 16 часов, поэтому приветствие "добрый день" действительно было более уместным, чем "добрый вечер".

Но Тацуе не нужно было беспокоиться о чём-то таком.

— Прошу прощения, оба-уэ. Можно ли побеспокоить вас в такое время?

— Всё в порядке. Ведь это было заранее запланировано. Ты ведь по поводу Лины-сан? Ей удалось успешно воссоединиться с майором Канопусом?

— Да. По крайней мере, она так сказала.

Разумеется, отправка Лины на Вирджинию была заранее согласована с Майей. Согласно заранее составленному графику, после разговора с Линой планировалось доложить Майе о результатах этого разговора, что также было согласовано с самой Линой.

— И что Лина-сан планирует делать дальше?

— Она сказала, что вернётся на родину, чтобы разобраться с личными делами.

— Вот оно что.

Майя не выглядела удивлённой, когда услышала ответ Тацуи.

Миюки тоже. Во время общения Тацуи с Линой, она слышала только Тацую, но его слов было достаточно, чтобы уловить общую суть разговора. И она не выглядела расстроенной, когда узнала, что Лина вернётся на родину.

Эти двое (или трое, если добавить Тацую), вероятно с самого начала предполагали, что Лина решит вернуться.

— Кстати, Тацуя-сан, нужна ли замена для Лины-сан?

Вопрос Майи означал: "нужно ли отправлять человека для охраны Миюки?". Майя была в курсе, что Минами уже не может выполнять обязанности стража. Обязанности "телохранителя того же пола", заменяющего Минами, до вчерашнего дня исполняла Лина.

— Нет, не нужна. — Не задумываясь, ответил Тацуя.

Трудно было понять, почему он так резко отказался от дополнительной охраны. Заботился о чувствах Минами? Посчитал, что немедленный вызов замены будет бесчувственным поступком по отношению к Лине? Или же по какой-то другой причине?

Майя на экране прищурилась, пытаясь понять истинные мотивы Тацуи.

— ...Понятно. Обращайся в любое время, если решишь, что возникла необходимость.

— Благодарю.

— Ты хотел поговорить о чём-то ещё?

— Нет.

— Ясно. Тацуя-сан, сегодня ты хорошо потрудился.

Тацуя поклонился в ответ на похвалу Майи.

Когда он поднял голову, на дисплее уже было пусто.

◇□◇□◇

Гавайский архипелаг, остров Оаху, 28 июля 9:00 по местному времени. 29 июля 4:00 по японскому времени.

Эдвард Кларк прибыл в Гонолулу прямым рейсом из Бразилии, после чего сразу же направился на военно-морскую базу Перл-Харбор.

Кларк очень сильно нервничал и торопился. Причиной этому была новость о выписке Шибы Тацуи из больницы, полученная им во время перелёта в Гонолулу.

Но шокирован он был не тем, что раны Тацуи были исцелены. Кларк с самого начала был уверен, что госпитализация Тацуи — это прикрытие.

Выписка из больницы означала, что необходимости в "прикрытии" больше нет. Другими словами, он уже готов к контратаке...? Именно это было причиной нервозности и торопливости

Кларка.

С логической точки зрения, у этой нервозности Кларка не было никаких оснований. Предложенный им проект Диона уже полностью утратил свою силу. И сейчас весь мир был заинтересован в проекте установки "Звёздный реактор", от которого ожидали куда более конкретную выгоду.

Даже если в ходе продвижения проекта Диона действительно начнётся освоение Венеры, то вынудить Тацую участвовать в этом уже не получится. Потому что проект Диона может быть реализован и без Тацуи, а вот проект установки "Звёздный реактор" без Тацуи уже не состоится.

Другими словами, если посмотреть на текущие обстоятельства непредвзято, то Кларк больше не представляет угрозы для Тацуи. ...Если он, конечно, не сделает что-нибудь ещё.

Его нервозность была связана с тем, что он не мог просто принять поражение. Именно осознание того, что ему поставили "шах и мат", торопило его на рискованный шаг, благодаря которому он надеялся обернуть своё поражение вспять, превратив его в победу.

И единственный способ для такого обращения вспять готовился здесь, в Перл-Харборе. Кларк хотел как можно быстрее увидеть всё своими глазами. К счастью для него, уставшего от долгого перелёта, база находилась непосредственно рядом с аэропортом. Но даже отсутствие времени на отдых не было для него обременительным.

Возможно, о нём сообщили из Пентагона. Потому что он без труда смог пройти на территорию базы. Причём не просто пройти. Его пригласили на мостик одного из самых современных кораблей.

— Добро пожаловать, доктор.

Так к Кларку обратилась женщина-офицер, вставшая с командирского кресла.

— Я капитан этого десантного корабля "Гуам", полковник Энни Маркис.

Кларк вежливо поклонился в ответ на воинское приветствие полковника Маркис.

— Рад знакомству, капитан Маркис. Я — Эдвард Кларк из Национального Научного Агентства. Спасибо что приняли меня в такое время.

Кларк хотел подойти для рукопожатия, но остановился, не успев сделать даже первый шаг.

Даже в нынешнюю эпоху женщины-капитаны были редкостью. Поэтому Кларк растерялся, не зная, как ему обращаться с Маркис.

Однако Маркис уже привыкла к такому отношению, которое показал Кларк. Не показав, что это её хоть как-то побеспокоило, она предложила Кларку место напротив, и сама села в капитанское кресло.

— Извините, что сразу к делу, доктор. Из штаб-квартиры оперативного управления пришёл прямой приказ, согласно которому я должна максимально посодействовать вашим намерениям. Также мне было сказано, что цель нашей вылазки я услышу непосредственно от вас. — Сказала Маркис, бросив острый взгляд на Кларка. — Это довольно необычно, чтобы оперативный штаб отдавал прямое распоряжение одному капитану, минуя командование флотом. Доктор, для чего вам нужен этот корабль?

— Для устранения большой угрозы. — Коротко ответил Кларк на вопрос Маркис.

Разумеется, этого было недостаточно, чтобы убедить капитана.

— Пожалуйста, говорите более конкретно. Для начала, каков наш пункт назначения?

Похоже, Маркис была довольно терпеливым человеком. Она задала свой вопрос, ничуть не повысив голос.

— ...Пункт назначения расположен примерно в 180 километрах к юго-юго-востоку от Токио. Это остров, который местные называют "Миякидзима".

Кларк некоторое время колебался, но в итоге дал честный ответ. Он опасался, что Маркис откажется от миссии, когда услышит, что это будет нападение на территорию союзного государства. Однако он быстро осознал, что в любом случае будет лучше сообщить пункт назначения ещё до отправления.

— ...В таком случае, так называемая "угроза", о которой вы говорили — это Шибатацуя?

Чтобы прийти к правильному ответу, Маркис не потребовалось много времени, потому что она знала из репортажей СМИ, что Кларк очень настойчиво добивался участия Тацуи. Хотя официально это подавалось как поиск людей для освоения Венеры, но люди, имеющие военный взгляд на вещи, видели насквозь этот замысел Кларка поместить Тацую под контроль США.

Когда скрытую цель Кларка так быстро угадали, его лицо на мгновение застыло. Однако в смятении он пребывал меньше одной секунды.

— Шибатацуя — пользователь магии преобразования массы в энергию, вызвавшей масштабные разрушения на южной оконечности Корейского полуострова в конце октября

позапрошлого года.

Капитан Маркис расширила глаза. На этот раз была её очередь неприкрыто удивляться. Ведь она не обладала никакой информацией о "Взрыве Материи".

— Магия преобразования массы в энергию... "Выжженный Хэллоуин"? Это достоверная информация?

— Да. Более того, японское правительство не способно контролировать Шибу Тацую. Даже само его существование вызывает политическую нестабильность. Он чрезвычайно опасен. Мы уже опоздали к тому моменту, когда он превратился в фактическую угрозу. Поэтому его следует устранить прямо сейчас.

Превратившись в пламя горячей чёрной страсти, одержимость Кларка нахлынула на Маркис.

— ...Я примерно понимаю ход ваших мыслей, доктор.

Будто сдавшись под натиском этого давления, капитан Маркис выразила своё согласие.

— Но в таком случае разве не лучше будет вместо такого десантного корабля, как этот, использовать ракетный эсминец с большим радиусом атаки или артиллерийский корабль, способный накрыть большую площадь земли плотным огнём?

Упомянутый капитаном "артиллерийский корабль" — это линкор, использующий в качестве основного оружия пусковые установки Флеминга, появившиеся во времена последней (Третьей) Мировой Войны. Пусковые установки Флеминга — это устанавливаемая на борту кораблей разновидность крупного рейлгана, в которой вместо скорости полёта снарядов приоритет отдаётся скорострельности. Такие пусковые установки позволяют вести непрерывный огонь большими бомбами со скоростью выстрелов как у скорострельных орудий. Применяется данное оружие в основном для насыщенной стрельбы по неподвижным наземным целям.

Как и сказала капитан, если целью является уничтожение объекта или ликвидация людей, а не захват точки, то ракетные или артиллерийские корабли подойдут лучше, чем десантный корабль, предназначенный для операций по высадке людей на землю. ...Но только если бы противник был обычным.

— Высока вероятность того, что бомбардировка его не убьёт. Нам нужна гарантия его ликвидации.

— Он настолько трудный противник...? — С тревогой на лице пробормотала капитан Маркис.

— Я лично займусь подготовкой десантного отряда. А вас, капитан, я прошу подготовить судно

к отправке в самое ближайшее время.

— Принято. Я начну подготовку прямо сейчас. Завтра к полудню мы будем готовы к отправке.

Маркис больше не стала спорить или что-либо спрашивать.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/807521>